

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА СУДА, РЕШЕНИЯ СУДА И ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА

Аннотация. Настоящая публикация затрагивает вопросы социальной обусловленности уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Социальное назначение уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ, проявляется в восстановлении социальной справедливости, а также в предупреждении преступного поведения в обществе. Обозначенные цели уголовной ответственности характеризуют уголовное принуждение в качестве гибкого регулятора общественных отношений, связанных с нормативно регламентированным порядком исполнения судебных актов.

Ключевые слова: цели уголовной ответственности, неисполнение судебного акта, социальный контроль, предупреждение.

Приоритетными направлениями современной политики российского государства являются укрепление законности, повышение авторитета государственной власти внутри страны и на международной арене, а также интенсификация отечественной экономики.

Воплощение вышеуказанных тенденций невозможно без действенного механизма принудительного исполнения судебных актов, необходимой составляющей которого выступают уголовно-правовые гарантии его функционирования. Неисполнение актов судебной власти подрывает авторитет государственной власти внутри страны и на международной арене, а также влияет на экономическую ситуацию в государстве.

Особая значимость общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения судебного решения или иного акта судебной власти, подчеркивается тем, что указанная группа отношений обеспечивается уголовно-правовой охраной Российского государства. Глава 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] включает ст. 315, предусматривающую уголовную ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (далее – неисполнение судебного акта).

Несмотря на положительно выраженную волю отечественного законодателя относительно обеспечения уголовно-правовыми средствами отношений, связанных с надлежащим исполнением актов судебной власти, проблема обоснованности применения именно уголовной ответственности в случае неисполнения судебного акта сохраняет свою актуальность.

Актуальность исследования указанной проблемы обусловлена с одной стороны, тем, что сама по себе категория «уголовная ответственность» относится к числу весьма противоречивых явлений [2], с другой – тем, что для подготовки предложений по совершенствованию уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 315 УК РФ, требуется научная оценка значения данной нормы для регулирования общественных отношений.

Рассуждения об обоснованности применения уголовной ответственности за конкретное общественно опасное деяние следует вести, учитывая ее социальную природу, «поскольку ответственность есть исторически обусловленный вид взаимоотношений

между личностью и обществом» [3, 19].

Уголовная ответственность – это, прежде всего, одна из форм социального контроля. «Под социальным контролем, - отмечает А.М. Яковлев, - понимается способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих его элементов посредством нормативного (в том числе правового) регулирования.» [4, 121]

Для понимания социального назначения уголовной ответственности существенное значение имеет характеристика целей уголовной ответственности. Важнейшей целью уголовной ответственности является восстановление социальной справедливости, которая в нормативно закреплённой иерархии целей уголовного наказания выдвинута законодателем на первое место (часть 2 статьи 43 УК РФ).

Для ответа на вопрос – позволяет ли уголовная ответственность, предусмотренная ст. 315 УК РФ, обеспечить восстановление социальной справедливости, необходимо теоретически решить проблему содержания данной приоритетной цели уголовного наказания, которая является новеллой российской правовой действительности. Доктрина уголовного права не выработала единого подхода к содержанию восстановления социальной справедливости как цели уголовной ответственности.

А.В. Наумов рассматривает содержание данной цели, акцентируя внимание на восстановительном характере уголовного наказания. Автор пишет: «Право фиксирует определенный уровень прав и обязанностей человека. Нарушение их, т.е. нарушение права, всегда есть нарушение справедливости. ... уголовное право отличается в этом смысле тем, что преступление, ответственность за которое предусмотрена уголовно-правовыми нормами, есть наивысшее нарушение справедливости в праве... Наказание и служит восстановлению нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод потерпевшего, т.е. в конечном счете – восстановлению справедливости» [5, 529].

«Цель восстановления социальной справедливости, - по мнению А.И. Зубкова, - относится к применению уголовного наказания на стадиях его назначения и исполнения при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения.» [6, 91-93]

Некоторые ученые отрицают, на наш взгляд – ошибочно, необходимость нормативного закрепления восстановления социальной справедливости в качестве цели уголовного наказания. Так, по мнению Л.Л. Кругликова, содержание и средства достижения цели наказания восстановления социальной справедливости довольно аморфны, к тому же убедиться в ее реальном достижении практически невозможно, т.е. результат неконтролируем [7]. А.А. Рябининым вообще высказано предложение об исключении восстановления социальной справедливости из целей уголовного наказания, ввиду ее неясности [8, 69].

На примере уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ, отчетливо прослеживается восстановительный характер уголовной ответственности. В частности, неисполнение судебного акта, посягая на охраняемые уголовным законом общественные отношения, возникающие в связи с нормативно регламентированным порядком исполнения актов судебной власти, дезорганизует их. Результатом дезорганизации указанных общественных отношений являются: 1) нарушение прав, свобод и законных интересов, требования о защите которых содержалось в неисполненном судебном акте; 2) умаление авторитета судебной власти, которая не располагает средствами для обеспечения защиты и восстановления нарушенных прав и свобод граждан, 3) снижение доверия к государственной власти, не способной обеспечить исполнение установленной ей уголовно-пра-

вового запрета, организовать должную защиту благ, прав и законных интересов своих граждан; 4) изменение социально-психологической обстановки в обществе – формирование у населения чувства неуверенности в собственной защищенности перед злоупотреблениями, а также безнаказанности и вседозволенности, что провоцирует антисоциальное поведение в обществе.

Восстановление социальной справедливости достигается в результате искоренения перечисленных последствий преступного деяния, предусмотренного ст. 315 УК РФ, путем демонстрации неотвратимости применения к лицу, посягнувшему на объект, охраняемый уголовным законом, уголовного наказания. Еще Ч. Беккариа писал, что «впечатление производит не столько строгость наказания, сколько его неизбежность» [9, 373], «уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания производит всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность» [9, 243].

Действующая редакция ст. 315 УК РФ обеспечивает восстановление дезорганизованных общественных отношений лишь частично, поскольку не предусматривает возможности уголовно-правового воздействия на все общественные отношения, связанные с нормативно регламентированным порядком исполнения судебного акта, определяя рамки такого воздействия в зависимости от субъекта преступного посягательства.

Мысль законодателя, установившего уголовно-правовой запрет посягательства на нормальный порядок исполнения судебных актов исключительно в отношении представителей власти, государственных и муниципальных служащих, а также служащих муниципальных и государственных учреждений, коммерческой или иной организации, в общем ясна: предполагается, что последствия преступного посягательства, совершенного данной категорией лиц, всегда имеют более высокую степень общественной опасности, чем степень общественной опасности деяния, совершенного гражданином.

Отметим, что неисполнение судебного акта лицом, не наделенным государственно-властными полномочиями и не занимающим руководящих должностей в государственных и коммерческих организациях, также:

- посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, дезорганизуя их (речь идет об общественных отношениях, связанных с осуществлением государственной власти);
- подрывает авторитет суда, а также государственной власти в целом, способной обеспечить надлежащую реализацию объявленных ею решений,
- порождает чувство безнаказанности и вседозволенности, провоцируя антисоциальное поведение других субъектов.

Таким образом, независимо от субъекта посягательства на отношения, связанные с исполнением вступивших в силу судебных актов, наступают негативные социальные последствия, характерные для преступного деяния. Отмеченные последствия требуют устранения, что может быть достигнуто вследствие законодательного закрепления и последующего применения справедливой уголовной ответственности за неисполнение судебного акта в отношении лиц, обладающих признаками общего субъекта преступления.

Социальное значение уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ, подчеркивается достижением утилитарной цели предупреждения преступлений.

Говоря о цели предупреждения преступлений с позиции социального предназначения, необходимо учитывать, что уголовное наказание, не являясь главным средством борьбы с преступностью, представляет собой один из наиболее важных, не побоюсь сказать, незаменимых инструментов предотвращения социально-отклоняющегося поведения членов общества. «Именно наказание прерывает преступную деятельность лиц

совершивших преступление. Оно воздействует на определенную часть неустойчивых в нравственном отношении людей, заставляя их под страхом наказания не совершать уголовно-наказуемых деяний» [10, 532-533].

В уголовно-правовой доктрине цель предупреждения преступлений включает специальную (предупреждение совершения новых преступлений лицом, ранее совершившим уголовно-наказуемое деяние) и общую (предупреждение совершения преступлений иными лицами) превенцию.

Объектом специального предупреждения выступает лицо, совершившее общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законом. Предупреждение совершения преступлений указанным лицом обеспечивается за счет: а) снижения вероятности совершения лицом, преступившим уголовный закон, новых уголовно-наказуемых деяний путем помещения в учреждения уголовно-исполнительной системы (в случае применения наказания в виде лишения свободы), а также исключения преступника из сферы, благоприятствующей совершению новых преступлений (например, в случае лишения права занимать определенную должность либо заниматься определенной деятельностью); б) устрашения вследствие применения к преступнику правоограничений, характерных для конкретного вида наказания, что влечет для осужденного лица нравственный дискомфорт и материальные лишения.

М.Д. Шаргородским справедливо отмечено, что превентивное воздействие наказания является результатом двух входящих в него элементов: а) порицания от имени государства, ... которое воздействует на виновного и окружающих тем, что авторитетным голосом государство утверждает, что хорошо, а что плохо; б) устрашения, которое является результатом причиняемого наказанием страдания, что создает сдерживающее субъектов, склонных к совершению преступлений, торможение, удерживает их от совершения преступлений [11, 40].

О достижении цели специальной превенции уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ, свидетельствует, прежде всего, отсутствие рецидива преступлений данной категории, а также тот факт, что в некоторых случаях обвиняемые признают свою вину и стремятся деятельно загладить причиненный преступным поведением ущерб. Так, в 2008 году по нереабилитирующим основаниям (в связи с деятельным раскаянием обвиняемого) судами Российской Федерации прекращено 39 уголовных дел и постановлено 376 обвинительных приговоров [12].

Социальная эффективность уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ, выражается не столько в ликвидации последствий преступного деяния (в результате восстановительного характера уголовного наказания, предусмотренной санкцией уголовно-правовой нормы), снижении вероятности совершения осужденным лицом новых преступлений (специальное предупреждение), сколько в том, что само по себе наличие в УК РФ уголовной ответственности за неисполнение судебного акта воздействует на членов общества, удерживая их от совершения соответствующего общественно-опасного деяния.

Поскольку, по нашему мнению, социальное предназначение уголовной ответственности в целом и уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ, в частности, определяется, прежде всего, общей превенцией, рассмотрим подробнее ее уголовно-правовое содержание.

Существование общепревентивной цели уголовной ответственности повсеместно подтверждается в юридической литературе, однако на теоретическом уровне не выработан единообразный подход относительно понимания механизма общепревентивного воздействия уголовно-правовых норм.

По мнению некоторых ученых, в качестве основы общего предупреждения высту-

пает угроза применения уголовного наказания. Наиболее ярко данная точка зрения выражена А.И. Марцевым [13]. «Основным рычагом в механизме общего предупреждения, - автор называет, - страх перед наказанием, страх перед возможностью пережить тяготы и лишения» [14, 59-60].

Схожее суждение о механизме общей превенции высказано В.А. Нерсисяном, по мнению которого «сдерживающее начало в общем предупреждении обуславливается представлением ... о том, что за каждое преступное деяние установлена уголовная ответственность; степень строгости (наказания) определяется степенью тяжести преступления; ответственность в случае совершения преступления реальна и неотвратима» [15, 330]. Вместе с тем, признавая существенное значение фактора устрашения наказанием для цели общей превенции, автор указывает, что эффективность его воздействия зависит от категории лиц, которым этот фактор адресован. В частности, для людей, которые не совершают преступлений в силу сознательности, ценностным ориентирам на правомерное поведение или других обстоятельств, вообще не связанных с уголовно-правовым запретом, устрашение не имеет мотивирующего значения. Не имеет значения угроза наказания и для людей совершающих преступления, несмотря на вероятность привлечения к уголовной ответственности. Однако остается категория людей, для которых устрашение имеет мотивирующее значение, так как они не совершают преступления из-за страха перед неблагоприятными уголовно-правовыми последствиями [16, 331]. Представленное толкование механизма общей превенции предложено также Б.С. Утевским, который обосновывал, что угроза наказанием воспитывает, изменяет сознание, моральные качества, сознание моральной порочности преступления, убеждает колеблющихся и неустойчивых людей, действуя на них организующее [17, 42]. Тогда как преобладающая часть членов общества не совершают преступления вследствие того, что общественно опасное противоправное деяние противоречит их жизненным ценностям и убеждениям.

Не оспаривая важность устрашающего эффекта уголовного наказания, зафиксированного в санкции уголовной нормы, предусмотренной ст. 315 УК РФ, для предупреждения преступления, полагаем, что основное сдерживающее начало данной категории преступлений заключается не в угрозе реализации наказания, строгость которого невелика.

Предупреждению неисполнения судебного акта способствует информированность общества о наличии в Уголовном кодексе Российской Федерации уголовной ответственности за его совершение, что автоматически формирует представление о данном деянии как о преступлении, а о лице его совершившем – как о преступнике. В этой связи следует согласиться с В.В. Похмелкиным, который связывает уголовно-правовое предупреждение в первую очередь не с санкцией, а с диспозицией уголовно-правовой нормы, не с угрозой применения наказания, а с самой обязанностью не совершать преступление [18, 81].

Изложенное подтверждается, в том числе, результатами анализа практики деятельности должностных лиц Федеральной службы судебных приставов по предупреждению представителей власти, государственных и муниципальных служащих, а также служащих муниципальных и государственных учреждений, коммерческой или иной организации, на которых возлагается исполнение судебного акта, об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ за неисполнение судебного акта, а равно – воспрепятствование его исполнению. В постановлении о возбуждении исполнительного производства, либо отдельном процессуальном акте судебный пристав-исполнитель информирует должника о предусмотренной уголовным законом ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта без указания на вид и размер санкции, предусмотренной ст. 315 УК РФ.

Данные официальной статистики Федеральной службы судебных приставов нагляд-

но свидетельствуют о том, что после предупреждений об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ, недобросовестные должники, способные нести уголовную ответственность, исполняют (начинают исполнять) требования судебных актов. В частности, Федеральной службой судебных приставов проведен анализ эффективности работы территориальных органов ФССП России по привлечению должников к уголовной ответственности по ст.ст. 157, 177, 315 УК РФ в 2008 году и за 4 месяца 2009 года. За указанный период фактическим исполнением окончено 142 528 исполнительных производств на стадии внесения должникам предупреждения об уголовной ответственности за злостное уклонение от исполнения требований исполнительных документов, 6 192 исполнительных производства – на стадии проведения проверок в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ, 785 исполнительных производств – в ходе расследования уголовных дел, подследственных ФССП России. [19]

С учетом изложенного полагаем, что на лиц, способных нарушить уголовно-правовой запрет, закрепленный в ст. 315 УК РФ, и нести за это уголовную ответственность воздействует, удерживая их от совершения преступления:

- описание общественно опасного деяния;
- наличие уголовной ответственности за его совершение;
- уголовное судопроизводство, включающее как предшествующее применению наказания предварительное расследование, так и назначение судом наказания;
- наступление негативных последствий после исполнения назначенного уголовного наказания в виде судимости.

Кроме того, установленный в ст. 315 УК РФ уголовно-правовой запрет, предупреждая об антисоциальной, антиправовой направленности и упорности неисполнения (воспрепятствования исполнению) акта судебной власти, не только удерживает часть неустойчивых в нравственном отношении людей от совершения преступления, но также стимулирует социально полезное поведение недобросовестных должников, побуждая их к поиску правомерных источников доходов для исполнения требований акта судебной власти.

Реализация предложения об установлении уголовной ответственности, предусмотренной для всех лиц, отвечающих критериям общего субъекта, позволит расширить сферу общей превенции, выступающей гарантией правопослушного поведения недобросовестных должников по правильному и полному исполнению предписаний актов судебной власти.

Резюмируя изложенное, представляется возможным сделать следующие выводы.

Социальное назначение уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ, проявляется в характеристике двух утилитарных целей уголовной ответственности – восстановлении социальной справедливости, а также предупреждении преступного поведения в обществе. В результате реализации обозначенных целей уголовной ответственности максимально подчеркивается социальное назначение уголовного принуждения как гибкого регулятора общественных отношений, связанных с нормативно регламентированным порядком исполнения судебных актов.

Восстановление социальной справедливости достигается путем искоренения социально негативных последствий преступного деяния, предусмотренного ст. 315 УК РФ, благодаря демонстрации неотвратимости применения к лицу, посягнувшему на объект, охраняемый уголовным законом, уголовного наказания.

Предупреждению неисполнения судебного акта способствует информированность общества о наличии в Уголовном кодексе Российской Федерации уголовной ответственности за его совершение, что автоматически формирует представление о данном деянии как о преступлении, а о лице его совершившем – как о преступнике. На лиц, способных

нести ответственность, предусмотренную ст. 315 УК РФ, воздействует также уголовное судопроизводство, включающее как предшествующее применению наказания предварительное расследование, так и назначение судом наказания, наступление негативных последствий после исполнения назначенного уголовного наказания в виде судимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990.
3. Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации. Кисловодск, 2003.
4. Основания уголовно-правового запрета. М., 1982.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Общая часть. М., 2008.
6. Уголовно-исполнительное право России. Учебник для вузов / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2001.
7. Уголовно-исполнительное право России. Учебник для вузов / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2001.
8. Рябинин А.А. Преступность и взгляд на справедливость в наказании/Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве. М., 2000
9. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть/А.В. Наумов. М., 2008.
11. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть/А.В. Наумов. М., 2008.
12. <http://www.fssprus.ru/YDAP.html>
13. Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение. Омск, 1973.
14. Марцев А.И. Указ. соч.
15. Нерсесян В.А. Понятие и цели наказания // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. М., 2002
16. Нерсесян В.А. Указ. соч.
17. Утевский Б.С. Некоторые вопросы дальнейшего развития теории уголовного права//Советское государство и право. 1963. № 6.
18. Похмелкин В.В. Указ. соч.
19. Информационное письмо ФССП России от 18.06.2009 № 12/01-9044-АП «Об эффективности работы по привлечению должников к уголовной ответственности»

A. Aksenova

SOCIAL VALUE OF THE CRIMINAL LIABILITY FOR DEFAULT OF A SENTENCE OF COURT, JUDGEMENT AND OTHER JUDICIAL CERTIFICATE

Abstract. This issue concerns matters about social conditionality of criminal liability for non-feasance of court's sentence or another court's decision. The main social purpose of criminal liability, setting in article 315 of Criminal code of the Russian Federation, is to restore social justice and also to prevent criminal conduct in society.

The indicated above purposes of criminal liability characterize criminal compulsion as flexible regulator of social relations which are connected with normative procedure of execution of court's documents.

Key words: purposes of criminal liability, non-feasance of court's document, social control, prevention.